

Я сражался изо всех сил.

Оглядываясь на свою жизнь, могу сказать, что половину ее я провел на поле боя, и эти дни окрашивались серебром холодной стали и алым цветом свежей крови.

Я гордился собой.

Король меча, лидер Империи Ренксандт, главной линии обороны человечества. Я считал себя стражником всего человеческого рода.

У меня была мечта.

Однажды одолеть всех демонов разом и принести вечный мир.

В юности я верил, что смогу это сделать. Но мироздание не изменяется так легко. Моим извечным компаньоном была смерть.

Пускай трупы моих врагов и складывались в бесконечные горы, я видел и то, как к божественному миру присоединилось множество моих соратников.

Я и сам несколько раз сталкивался со смертью лицом к лицу. И вскоре утомился...

...Устал от бесконечной череды дней в сражениях, нескончаемой пляски со смертью.

Я начал сомневаться.

Почему мы обязаны бороться?

Люди и демоны жертвуют своими жизнями ради продолжения бесконечной войны. Все они умирают одинаково: кроваво, с воплями и полные разочарования. На поле боя нет места надежде или мечтам. Только борьба.

Я боролся ради своей гордости, ради своих мечтаний.

Но вскоре все это начало блекнуть.

Начав понимать, что трачу свои дни на смерть, я стал задаваться вопросом смысла этого конфликта. И тем не менее у меня не было выбора, приходилось продолжать бороться. Ведь я был королем меча, лидером империи Ренксандт и самым сильным из живущих мечников. Вместе со своими товарищами, самыми мощными из нынешних магов, я вел человечество к победе.

И до выполнения этой цели я был обречен стоять на поле боя. До конца моих дней.

«Мои оккультные силы существуют для защиты невинных», — говорил без тени сомнений несравненный маг Ронандт, всегда находившийся на моей стороне. Он придерживался своих принципов и ради них готов был без колебаний применять свою силу.

Я завидовал его простому, искреннему подходу, силе убеждений и вере в себя и готовности непоколебимо сражаться за свои идеалы, даже когда тебя окружает смерть. Пускай иногда он бывал эксцентричным и непредсказуемым, однако человек по имени Ронандт был настоящим героем.

Вот почему я решил, что, пока у человечества есть такой герой, оно останется в безопасности и без меня.

Хотя, скажи я ему такое, он бы расплакался: «Что за глупости ты мелешь?!»

Именно поэтому, когда Повелителя Демонов настигло поражение, я удалился от общества.

Тот факт, что раса демонов дошла до предела и обе стороны остались без сил для дальнейших сражений, только подстегнул меня. Без войны мне не было там места.

Больше половины жизни я провел на поле боя, поэтому довел навыки сражения с мечом и командования армией до совершенств, при этом точно не обладая даром обычного управленца. Во время войн я мог хотя бы служить почти годным армейским лидером. Но в мирные времена людям требуется мудрый правитель, способный поддерживать стабильность в стране, а не тот, чьи таланты раскрываются только на поле боя.

Итак, я отказался от трона короля меча, объявил сына наследником и ушел.

Может быть, я получил наказание.

А может, именно по этой причине я и оказался здесь.

Последние пару дней мне казалось, что в горах что-то неладно. Также было совершенно ясно, что причина этого хаоса движется в мою сторону. Живущие в Горах Магии драконы попытались ее остановить, но их борьба прошла впустую, и существо подобралось еще ближе, даже не стараясь скрыть свою враждебность.

Я не представлял, что случится, когда враг окажется тут, однако учитывая то, что даже драконам не удалось его остановить, думать о его дальнейших действиях, наверное значило делать поспешные выводы.

Этим землям грозило дикое опустошение.

И среди всех гор только у меня были силы, чтобы ему противостоять.

Нужно сказать, что за долгие годы вдали от поля боя я отнюдь не увеличил мощь, которую когда-то имел. А даже если бы и так, нельзя утверждать, что я выстоял бы против существа, которое не сломили даже драконы.

Тем не менее у меня нет другого выбора, кроме как бороться с незванным гостем. Нужно воздать этим землям за то, что долгие годы позволяли мне жить спокойно.

— Эх... — громко вздохнул я, надеясь выдохнуть ржавчину, накопившуюся в теле за время длительного отсутствия на поле боя.

Как будто хотел прогнать тепло, которое накопил в мирные времена.

Всех остальных эвакуировали.

К счастью, так как деревня находится у подножья Гор Магии, жителей в ней немного. Эвакуацию провели быстро, поэтому, если случится худшее и в ходе грядущего столкновения деревня будет уничтожена, за этим не последуют крупные потери.

Конечно, я бы предпочел избежать этого, поэтому стал ждать на расстоянии от деревни.

Я уже подготовился к столкновению с врагом.

Доспехи, которые я носил, будучи королем меча, вернулись на родину. Они принадлежат империи и трону, но не мне. Покинув трон, я лишился права надевать их. Вместо этого я облачился в имевшиеся доспехи, созданные моими силами. Пускай они и не могли сравниться с оставленными мной доспехами, но тоже были первоклассным обмундированием: весь комплект состоял из редкостных останков дракона.

Темные драконы, как и светлые, редко показываются людям на глаза.

Драконов нечасто увидишь, если только не полезешь на их территории, причем в случае темных и светлых драконов их территории не так уж просто определить.

Считалось, что мои доспехи были сделаны из материалов темного дракона, случайно побежденного героем несколько поколений назад.

Другой свой комплект доспехов я оставил в империи. Они обладали способностью ослаблять

противников.

Все драконы могут понижать эффекты магии, но темные также владеют свойством «Проклятие». Если ударить противника мечом, сделанным из материалов темного дракона, это ослабит и его магию, и силу. Эта скрытая способность ослаблять магию позволяет мечу обрубать противнику доступ практически к любому заклинанию. Сами доспехи тоже обладают мощной защитой от магии.

Это прекрасно мне подходит, так как лучше я действую в ближнем бою.

Обмундирование все равно немного не дотягивает до моих доспехов короля меча, сокровища империи, созданного из материалов королевы таратектов, которую предыдущий герой одолел ценой почти целой армии. Тем не менее об этом мощном мече с комплектом доспехов мечтали многие прославленные полководцы.

В любом случае, если бы со мной и сейчас были такие доспехи, сомневаюсь, что это принесло бы мне много комфорта.

В конце концов, это существо не смогли остановить настоящие драконы.

Отгоняя тревогу, я снова проверил состояние своей подготовки. Готов, насколько вообще возможно. Я также взял с собой все свои исцеляющие эликсиры: высококлассный эликсир, способный мгновенно вылечить даже смертельную рану, восстанавливающие магию и силу эликсиры, и даже эликсиры от проблем со статусом, — все в маленьком Пространственном мешочке, висящем у меня на поясе.

Эликсиры и сам Мешочек стоят небольшого состояния, но раз уж я собираюсь столкнуться со смертью, то не премину воспользоваться ими.

Я почти гарантированно погибну.

Если драконы не остановили это существо, я не вижу способа победить.

Все, что я могу, — выиграть как можно больше времени, чтобы остальные деревенские жители могли убежать. Даже не знаю, будет ли эта жертва иметь смысл.

Существует ли расстояние, которое мешает такому мощному противнику их найти?

Сейчас я боюсь не своей собственной смерти, а только того, что не смогу выиграть достаточно времени, чтобы люди убежали. Боюсь, что в моей смерти не будет смысла.

Однако это явно лучше, чем совсем ничего не сделать.

Гибель во время битвы подходит мне гораздо больше, чем просто от старости и ожидания смерти. Учитывая множество жизней, отобранных этими руками, спокойная смерть во сне была бы, мягко говоря, неподходящим финалом.

Хотя я смирился с ней.

Пускай методы, с помощью которых я покидаю этот мир, могут оказаться бессмысленными, человеку вообще трудно найти смысл в битве или смерти. К такому выводу я пришел, удалившись от сражений и какое-то время познавая мирную жизнь. Совершенно ясно, что у войны нет смысла. В глобальном масштабе война может вестись ради какой-то земли или народа, но в масштабе личности у смерти нет никакого смысла. Суть только в том, приемлемы ли для этой личности обстоятельства ее смерти. И прямо сейчас я смирился с ними. Вполне годные для меня обстоятельства.

Я решил, что именно здесь будет место гибели человека, когда-то известного как Мастер Меча.

Вооружившись железной решимостью, я стал ждать своего времени. И вскоре оно пришло.

— Вот это сюрприз, — пробормотал я, не думая.

Судя по впечатляющему ощущению присутствия врага, я ожидал какого угодно количества злых духов, но существо, явившееся передо мной, выглядело человекообразным и походило на молодого паренька.

— Грр-ра-ар! — взвыл этот демон.

В это же мгновение дракон, все еще сражавшийся с ним, испустил свой последний вздох.

Ммм? На какую-то секунду тело демона засияло. Что это было? Его раны исцелились?

Должно быть, битва вышла невероятно ожесточенной: оба — и дракон, и демон — покрылись глубокими ранами, однако повреждения демона теперь исчезали во мгновение ока.

Наверное, он овладел неким видом продвинутой исцеляющей магии, хотя я никогда не слышал о подобной силе.

В любом случае его ранения, полученные от схватки с драконом, зажили, и, пожалуй, мои шансы на победу стали ниже, чем когда-либо. Я еще лелеял маленькую надежду, но, видимо, даже она была зря.

— В этом мире все наперекосяк, верно?

Услышав мой голос, демон развернулся вокруг своей оси и бросился на меня с очередным грозным ревом.

— Грр-р-рар!

В общем, разговор с ним не получится.

Увидев его человекообразную форму, я подумал, что есть шанс пообщаться и решить проблему словами, однако демон не проявлял никаких признаков понимания речи.

Даже если он и понимал речь, есть такие сражения, которых нельзя избежать, например сражения с демонами. По крайней мере, если мой противник похож на монстра и его нельзя урезонить логически, то я могу драться без лишних раздумий.

— Я, Рейгар Бан Ренксандт, мастер обращения с мечом, бросаю тебе вызов.

Сомневаюсь, что противник понял мое вступление, но, раз уж он явно собирался меня прикончить, хотелось, чтобы он хотя бы услышал мое имя. Наверное, это еще один способ смириться с гибелью в бою.

Демон, конечно, проигнорировал мои слова и замахнулся своими мечами.

Я уклонился от одного и отбил удар второго.

Да, в каждой руке демона было по мечу.

Хотя это и дает больше вариантов для атаки, трудно атаковать и защищаться одновременно, поэтому подобный стиль используют редко.

Кроме всего прочего, мечи демона оказались незнакомого вида: с тонкими и слегка изогнутыми клинками. Они выглядели более приспособленными к нападению, чем к обороне, что соответствовало его манере обращения с мечами. Честно говоря, кажется, демон совершенно пренебрегал защитой. Безрассудно бросался в бой, не замечая, ранен ли сам... Думаю, что таким и должен быть демон.

Если бы эти предназначенные для атаки мечи удачно ударили по моему мечу, то, скорее всего, просто разрубили бы его, — вот сколько силы демон вложил в свою первую атаку. Скажем прямо, любая такая атака могла с легкостью оборвать мою жизнь.

Словно в доказательство этого, парные мечи демона прошли прямо сквозь твердую землю без малейшего сопротивления.

Стоило мне увидеть этого демона, как я сразу понял, что он сильнее меня, и насторожился, но это превзошло все мои ожидания.

— Грр-рар! — снова взвыл демон.

Даже сам звук почему-то подействовал на меня как сильный удар. В ушах отдавалась боль, приводя к физической агонии. Значит, даже простого рева без применения способностей достаточно, чтобы такое сотворить?

Демон снова наступал и размахивал своими мечами.

Я отпрыгнул назад, почти слишком сильно уклонившись в сторону.

Но противник одним шагом сократил таким трудом заработанную дистанцию и оказался на месте, где всего секунду назад стоял я.

Из меча в его руке вырвалась ровная фиолетовая молния.

Я так и знал. Магический меч.

И, судя по всему, довольно мощные. Даже после того, как ими был перерублен дракон, они не претерпели и тени повреждений.

Несмотря на их тонкость, можно с уверенностью сказать, что их лезвия очень прочны.

Возможно, предполагая то, что они не созданы для защиты, я тоже ошибся. Если атаковать, не приняв этого во внимание, мне может прийти конец.

И хотя со стороны казалось, что демон вертит мечами в приступе агрессии, его стиль оказался чем-то гораздо большим, чем грубая сила. Иначе он не мог бы пользоваться мощью магических мечей.

Казалось, что демон лишился разума, однако он отлично пользовался самыми продвинутыми техниками. Его навыкам владения мечом не хватало отточенности, однако он прекрасно разбирался в основах.

Неразумное чудовище не могло бы сражаться таким образом.

Какой опасный противник!

Если бы демон просто пустился в бессмысленное буйство, разобраться с ним было бы гораздо легче.

Я должен оставаться бдительным.

Насколько я понял, его безумие может быть наигранным. Следует обдумать любую вероятность.

Его статусы и так выше моих. Здесь невозможно быть чересчур осторожным.

Демон замахнулся своими мечами.

Атака неуклюжая, словно у ребенка, закатившего истерику. Но если бы хоть одна из таких атак попала в цель, от меня бы ничего не осталось. И пускай его движения были любительскими, но скорость размаха была гораздо большей, чем обычный человек мог увидеть. Даже у меня, когда-то лучшего на свете мечника, едва получалось уследить за ними. Я парировал и уклонялся от ударов только благодаря тому, что наблюдал за движениями демона и предугадывал траекторию клинков. На секунду потеряв бдительность, я попрощался бы с жизнью.

— Грра-а-а-а! — гневно зарычал демон и взмахнул мечом в правой руке.

Из клинка ударило пламя, которое покрыло все его тело.

Значит, оба его меча магические, а не только один в левой руке, испускающий молнии.

Все еще окутанный пламенем, демон занес свои мечи ввысь и атаковал.

Однако если прямая атака для моего темно-драконьего снаряжения — это одно, то сияющий огонь, который даже не обжигает своего владельца, — совсем другое!

Стоило моему магическому мечу прикоснуться к огню, как проклятая сила темного дракона впитала его энергию и ослабила пламя настолько, что оно исчезло.

Пользуясь удивлением противника, я взмахнул мечом и обрушил на его тело единственный удар.

Но его кожа оказалась плотной, а мой разрез — неглубоким.

Вместо ощущения, что клинок разрубил плоть, я только почувствовал, как мой меч отскочил от чего-то твердого. Он не то что не пронзил плоть, он даже не пробил кожу.

Тем не менее сила темного дракона все равно настигла противника.

Пускай я не видел разницы, но проклятие темного дракона, несомненно, уменьшило его статусы. Каким бы маленьким ни было уменьшение, если продолжать наносить удары, это в итоге должно ослабить противника до такой степени, что мой клинок сможет пробиться сквозь кожу.

Конечно, я прекрасно понимал, как сложно будет этого достичь.

И я понятия не имел, смогу ли нанести ему ранение, даже если получится его ослабить.

Проклятие темного дракона могущественно, однако есть и предел того, насколько оно способно снижать чужие статусы. Смогу ли я навредить демону, если дойду до этого предела? Даже если и смогу, придется продолжать бить, пока не выйдет понизить статус здоровья. Мои шансы на успех близки к нулю.

Если мне для победы нужны были сотни или даже тысячи атак, то демону требовалась всего одна. Моей единственной возможностью была долгая битва, в ходе которой нельзя терять бдительность ни на секунду. Но даже так я не знал, смогу ли победить. Даже будучи королем меча, я никогда не оказывался в таком сложном противостоянии.

Впрочем, я знал это с самого начала.

Даже факт того, что можно заметить минимальный шанс на победу, был гораздо большим везением, чем я ожидал.

Как и планировалось, я решил выиграть время. Будь мой противник огромным созданием вроде дракона, я не сумел бы даже этого. Однако он был человекообразным и навыков ему явно не хватало. Пожалуй, лучшее, на что я мог надеяться, — это выиграть время, несмотря на то что сильно уступаю ему в статусах. Оставалось продолжать тянуть время, цепляясь за слабую надежду на победу.

Даже если придется использовать последнюю технику, которой я овладел, будучи мастером владения мечом.

Как много времени прошло? Кажется, секунда, и в то же время — целая вечность.

Этот демон оказался гораздо более сильным, чем любой из моих противников. Кроме того, это, наверное, была моя самая долгая битва.

Сколько раз солнце всходило и заходило? Отбросив все незначительные мысли, я давно потерял этому счет. Чем больше я сосредотачивался, тем больше ощущал, что понимание замутняется. Вся моя личность пала жертвой ради благого дела. Я был лишь телом,

закаленным для битвы. Я никогда и подумать не мог, что в таком возрасте достигну еще больших высот владения мечом.

Удары при помощи молнии. Было бы прекрасно передать свой опыт наследнику, хотя не уверен, что кто-либо мог бы это повторить.

Эх, да и конец уже близок.

Даже факт того, что у меня появились подобные мысли, является тому доказательством.

Я довел себя до предела и отбросил все мысли, чтобы сфокусироваться на битве, но сознание уже блекло. Я приближался к истощению своей выносливости.

Я отбивал каждую из атак демона: удары мечей, ужасающее пламя, вспышки грозных молний — все. Но, даже избегая прямых попаданий, я все равно получил ущерб.

Столкновение с его мечами вымотало мои кости. Огонь испещрил мою кожу. Вспышки и грохот грома с молниями поразили мои чувства.

Доспехи темного дракона, которые в ходе битвы защитили меня множество раз, постепенно потеряли форму и больше не могли защищать. Повезло, что, пожертвовав доспехами, я смог истратить магическую силу демона.

Незадолго до того, как мои доспехи сломались, демон перестал пользоваться магическими свойствами своих мечей. Предполагаю, что у него кончилась магия и он больше не мог их активировать.

Пожертвовав доспехами, я также сумел исцелить свои раны: в долгожданном перерыве между атаками врага я выпил исцеляющие снадобья, а также эликсиры магии и силы.

В свой Пространственный мешочек я положил столько эликсиров, сколько было возможно, — достаточно для того, чтобы сражаться два-три дня. И я уверен, что все это время сражался изо всех сил. Честно говоря, в ходе этой битвы я, пожалуй, проявил больше сил, чем когда-либо в свои славные времена. Пускай за долгое время вне поля боя мой меч и заржавел, сейчас он словно вернулся к своей полной мощи и даже больше.

Я отточил свои навыки гораздо лучше, чем раньше, ведь ничто из встреченного раньше не сравнилось бы с моим противником.

Однако даже сейчас я не мог его одолеть.

С каждым движением я чувствовал, как мои мышцы рвутся, а кости трещат.

С каждым вдохом я ощущал вкус крови. Я ныл от боли.

То, что я все еще на ногах, — фактически чудо.

Впрочем, кажется, чудо наступило перед финалом.

Мои доспехи развалились, и я опустошил каждую бутылочку из своего запаса эликсиров. Я выпил даже эликсиры восстановления состояния статуса, видимо чтобы утолить жажду и успокоить голод.

Я уже не мог сделать даже шаг.

Но тем не менее меча не опускал. Даже сейчас, когда он треснул так, что не подлежал ремонту, и не выдержал бы очередного удара.

Это и будет моими последними мыслями.

Я сражался из последних сил и даже больше.

Видимо, про такое и говорят: «Сражаться насмерть».

Я много раз оказывался на краю гибели на поле боя, но сейчас я впервые потратил свои силы до предела, как физические, так и душевные.

На тренировках я истощал себя до обмороков. Мне случалось терять сознание от почти смертельных ранений. Но ничто из этого не приближалось к смерти так близко, как эта усталость. Мое тело действительно разлезлось на клочья. Однако на сердце было удивительно легко.

Может быть, от того, что в этой битве с демоном я отбросил все несущественное. Никаких мечтаний, гордости, только абсолютная мощь меча.

Я изо всех сил замахнулся мечом, не испытывая ни чувства долга, ни страха смерти.

Да, такой конец подходит мне гораздо больше, чем мирная смерть во сне. Даже после стольких лет вдали от поля боя я все еще радуюсь шансу сразиться на полную катушку. В конце концов, у меня нет другого выбора, кроме как жить с мечом и умереть от меча. А что может быть большим везением, чем смирение с судьбой перед смертью? Большинство павших в бою гибнут безо всякого смысла и не приняв своего жребия. Не знаю, есть ли какой-то смысл в этой жертве, но я принимаю ее.

Может, именно поэтому я, поставив свою душу на это сражение и собираясь принять полный крах, не чувствовал сожаления. Честно говоря, я чувствовал себя счастливым.

Тем не менее сейчас я не мог сделать еще хоть один шаг, а демон не спешил меня убивать.

Мы просто таращились друг на друга, лицом к лицу, не двигаясь ни на дюйм.

Нас поглотила странная тишина. Вдруг демон расслабил стойку и опустил голову.

Видимо, он пришел в себя... или нет?

Тело демона все еще источало пугающую ауру.

Я не знаю ни того, откуда этот враг прибыл, ни того, что случилось с ним в прошлом, но, так долго скрещивая с ним мечи, я начал его понимать.

Наверное, в прошлом он пережил какую-то ужасную трагедию, — я судил об этом по пелене молчания, повисшей в его горле, и ударам его меча, говорившим о невыносимой тоске и гневе. Хотя он и потерял рассудок и понимал только язык битвы, часть его оплакивала утрату контроля. А в ходе нашего сражения я заметил, что он учится моим умениям владеть мечом.

Мастерство этого демона управлять клинком так улучшилось за время битвы, что теперь он был на уровень выше своих изначальных любительских навыков.

Продолжать стремиться к совершенствованию прямо посреди драки даже в тисках безумия — это почти невероятно.

Его владение мечом оттачивалось с каждым ударом, его движения становились все более эффективными, а сам он со временем становился бесконечно более грозным противником.

По итогу я мог лишь отбивать его удары, контратака больше не представлялась возможной.

Даже просто отражать удары и уклоняться становилось сложнее.

Видимо, у него имелся дар совершенствоваться за такие короткие периоды времени.

Я не мог не ощутить насчет этого сожаление.

Если бы только им не управляло безумие, если бы я мог хорошенько обучить его, он достиг бы самой вершины мастерства обращения с мечом.

Вряд ли до сегодняшнего момента я мог бы подумать такое о том, кто пытался убить меня.

— Титул Божественного меча, доказательство мастерства обращения с клинком. Я передаю его тебе, — открыл я рот и сказал демону.

Тот поднял глаза и снова занес свой меч.

Секунду спустя мой меч сломался, а мое тело покинули последние силы.

Только заметив всплеск крови, я понял, что ранен.

— Потрясающе. — У меня не было других слов.

Я не смог передать все техники, которые отточил в течение жизни.

Но в этой битве я показал противнику многие из них.

Если получится оставить после себя хотя бы некоторые из них, то я счастлив.

Я жил мечом, а теперь должен погибнуть от меча.

Пускай я долго сомневался в смысле борьбы, теперь я наконец смирился с ней.

Ронандт. Мой товарищ. Мой друг.

Если бы ты наблюдал мою смерть, то наверняка отчитал бы меня за безответственность.

Но я доволен.

Каким бы я ни был безответственным, я оставил империю... и человечество... в твоих руках.

— А-а-апчихи!

— Что за черт?! Это отвратительно, мастер! Я в ваших мерзких слюнях с ног до головы!

— Хмх. Мои извинения. Наверное, кто-то меня обсуждает.

— Обсуждает ваши плохие черты, это уж точно.

— Что за глупости! Если потрудишься слушать меня внимательнее, то не будешь сомневаться в том, что люди меня хвалят!

— О да, конечно. Подождите, мастер, вы что, плачете?

— Хм-м? Как странно. Может, в глаза попала пыль, пока я чихал.

— Какой-то чертовски огромный кусок пыли, раз он заставил вас плакать.

— Тише ты. Вот тебе немного дополнительного домашнего задания.

— Что?! Вы демон! Может, мне лучше просто убить вас и сбежать из этого ада!

— Аха-ха-ха! На пути к высотам оккультизма нет времени на отдых! Ты не увидишь моей смерти, пока не доберешься до вершины!

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96883/3028651>